

дового» интеллигента и рабочего до роли социального новатора.

Заметим также, что основанный на развитии гражданского общества проект российской культурной экспансии обеспечивает государству и бизнесу шанс на достойный выход на мировую арену и возможность войти в историю несколько иначе, чем в нее вошли Чубайс и Пиночет...

Вот почему мы беремся утверждать, что в России объективно существует возможность качественно нового модернизационного проекта — открытого культурного (в единстве образования, науки, высоких технологий, искусства и экологии) лидерства на базе развития сильного гражданского общества.

Есть ли для этого проекта достаточные социально-политические предпосылки в современной России — это другой вопрос. Его мы в данном тексте не обсуждаем.

Россия и мир в XXI веке

О.Г. Леонова,
доктор политических наук

Судьба России в XXI веке будет определяться прежде всего процессами глобализации.

Модуль 1. Глобализация: вызовы и ответы

Глобализация в широком смысле слова есть становление мироцелостности.

Во многих работах глобализация рассматривается лишь как процесс формирования единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно информационных технологий. Однако такой подход к определению глобализации слишком узок. Глобализацию не следует сводить только к формированию единого мирового экономического пространства.

Глобализацию можно определить как процесс создания единого мирового информационного, экономического, политического, правового, социокультурного и экологического пространства.

Глобализация имеет несколько аспектов: экономический, политический и социокультурный, которые тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга.

Наиболее исследованы экономический и политический аспекты глобализации и их последствия.

Экономический аспект глобализации раскрывается во все более тесном взаимодействии экономик национальных

государств, конвергенции рынков посредством действия новой формы предприятий — так называемых «глобальных фирм», транснационализации капиталов и интернационализации хозяйственно жизни.

Следование рыночной модели либеральной глобализации нарушает равновесие и иерархичность современной мировой системы. Так, А.С. Панарин в своей книге «Глобальное политическое прогнозирование» писал: «Если оценить действующую в настоящее время «рыночную модель» глобального мира по ряду классических либеральных критериев, мы сразу обнаружим ее парадоксы. Вместо того чтобы породить на экономическом, политическом и социокультурном уровнях ситуацию беспрепятственного вхождения новых субъектов в конкретное мировое поле, оно, напротив, драматически сужает число участников этого поля, превращая пространство ... глобального мира в зону привилегированной активности элитарного «клуба избранных»¹.

Развитые страны, в которых расположены центры управления мировыми глобальными процессами, все чаще направляют потоки собственных капиталов, ноу-хау, управленческие модели за пределы своих стран на прямое покорение экономических систем в других частях света. При этом субъекты экономической глобализации, управляя мировым движением капитала и биржевыми спекуляциями, не финансируют процессы развития, и, следовательно, массивные финансовые потоки изъяты из сферы решения острых социальных проблем современности — таких как неравное распределение производимого богатства, мировая нищета.

Вызов со стороны экономических глобализационных процессов России заключается в том, что включение ее национальной экономики в мировые рыночные отношения и, соответственно, проникновение все большего числа иностранных

¹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М. 2000. С. 327.

инвестиций в экономику нашей страны ведет к тому, что глобализация угрожает самим возможностям государственной системы управления защищать национальные интересы, угрожает подорвать легитимность политических властных структур, избранных законным и демократическим путем.

Мировыми акторами экономической глобализации определен статус России в качестве сырьевого придатка, а место России в глобальной экономике определяется ее участием в работе таких сегментов, как торговля оружием и энергоносителями (при этом на условиях, диктуемых не ее национальными интересами).

Ответом на данные вызовы глобализации является поиск оптимальных путей модернизации страны и вектора дальнейших социально-экономических и политических реформ.

Малоудовлетворительные итоги реформ в России объясняются неэффективностью чисто экономического подхода к преобразованиям, когда вне поля зрения остались важнейшие для жизнедеятельности социума цивилизационные параметры. Дилемма «применимости — неприменимости» западного опыта в России была решена в пользу модели западного пути трансформации без адаптации его к национальным традициям в социально-экономической сфере.

Поэтому сегодня актуальной *задачей* является поиск резервов эндогенного развития России, который был бы основан на собственном опыте, собственных силах, с *адаптацией* зарубежного экономического, научно-технического, управленческого опыта, но не *имплантацией* на национальную почву готовых *моделей* социально-экономического и культурного развития.

В *политическом аспекте* глобализация характеризуется усилением военно-политического, геополитического превосходства США и их союзников над всем остальным миром, что нарушает баланс сил и геополитический паритет. *Характерными чертами* политического аспекта глобализации яв-

ляется — стремление политических сообществ к установлению нужного им миропорядка, а также:

- усиление сепаратистских тенденций;
- усиление миграционных потоков в более развитые страны;
- обострение проблемы международной преступности и терроризма.

Возможным следствием развития процессов глобализации в политической сфере будет конвергенция многообразного спектра политико-идеологических систем в некую единую целостность и установление Федерального всемирного государства. Геополитическое осмысление данного варианта развития человеческой цивилизации нашло свое выражение в доктрине «нового мирового порядка».

Формирование «нового мирового порядка» является вызовом глобализации в политической сфере.

Разумеется, что подлинной сущностью такого «мирового порядка» является создание финансовой, политической и информационной систем с целью долгосрочного перераспределения ресурсов планеты в интересах США и их ближайшего окружения.

Глобализация сопровождается ограничением национальных суверенитетов, за исключением суверенитета США.

Глобальный универсальный мир будет существовать не как сообщество равноправных наций, но как система подчинения, как жесткая иерархия миропорядка, в которой наверху окажется численно небольшая группа людей. При этом в оборот будет запущена идеология всеобщего братства.

В целом вызовы глобализации в политической сфере несут угрозы национальной безопасности страны и потере национального суверенитета. Глобализация в своем политическом аспекте ведет также к эрозии или к заметному ослаблению национально-государственных институтов.

Россия имеет реальную перспективу стать пресловутым «слабым звеном» мировой системы государств. С юга на

нее давит пассионарная мусульманская цивилизация, с запада — развитые в научно-техническом отношении страны, нуждающиеся в энергоресурсах. С востока буквально «выплескивается» из своих границ бурно развивающийся Китай. Демографический «взрыв» в исламских странах и демографическое давление Китая на восточные регионы Российского государства представляют тревожный *геополитический вызов* для России².

Это создает особое поле напряжения, которое может быть губительным для России, но может стать стимулом, толкающим ее на поиск выхода.

Еще совсем недавно казалось, что таким выходом может стать демократическая трансформация страны и «импорт» западных демократических институтов в Россию. Однако дальнейшая практика показала, что этот «импорт» оказался неэффективным в российских условиях в силу несоответствия данных институтов традициям политической культуры и менталитету населения. Образно говоря, цивилизационный иммунитет восстал против попыток трансплантации чужеродных национальному политическому организму органов и инструментов демократии.

В результате, вместо развития доверия к новым демократическим институтам и практикам, общего роста социальной базы демократии, происходят обратные процессы, выражающиеся, в частности, в падении доверия к институтам демократии, в снижении политической и электоральной активности граждан. Результаты социологических опросов показывают, что большинство российских граждан связывают выход из социально-политического кризиса не с демократией, а с усилением режима «сильной руки». Таким образом, принцип демократии в России переживает кризис, обусловленный вызовами глобализации.

² Кефели И.Ф., Миронов А.В., Пуляев В.Т., Шеляпин Н.В. Идеологические ориентиры в социокультурном пространстве России. М. 2001. С. 108.

Ответом на данные вызовы может быть возврат к традициям демократии национального типа, обусловленной особенностями социокультурного кода страны.

Ответ на данные вызовы, т. е. обеспечение национальной безопасности и устойчивого развития, требует объединения всех ресурсов национального государства — экономических, политических, духовных и т. д. Государство, отстаивая свою независимость и проводя жесткий курс на сохранение своего суверенитета, должно поставить заслон политическому диктату со стороны геополитических лидеров, а также политических инноваций, преодолевающих национальные рамки. Поэтому и возврат к традициям демократии национального типа, обусловленной особенностями социокультурного кода страны, можно также рассматривать в качестве локального варианта ответа на глобальные вызовы.

В результате, современный этап развития государственности в России есть этап развития именно национального государства.

Дальнейшее развитие Российского государства может происходить на основе *адаптированных* к цивилизационным параметрам России научно-технических и административно-организационных заимствований с Запада на условиях актуализированного и устойчивого национального самосознания.

Социокультурный аспект глобализации наиболее сложен для анализа, поскольку взаимодействие так называемой «глобалистской культуры» с национальными культурами, которое мы наблюдаем в последние десятилетия, еще недостаточно изучено.

Основной чертой глобалистской культуры является *транснациональность*. В силу этого, глобалистская культура сближает людей, живущих в разных странах, исповедующих различные политические, религиозные и иные взгляды и убеждения, что способствует усилению взаимопонимания и обогащению национальных культур достижениями других цивилизаций. Однако при этом глобалистская

культура лишена всего того, чем обладали культуры прошлых эпох: исторической памятью, мифами, символами, ценностями и идентичностью. Основания исторических культур веками строились этнонациональными и религиозными общностями, государствами, городами, передавались из поколения в поколение, отвечая потребностям людей, наполняя их бытие конкретным смыслом. Ничем подобным глобальная культура не обладает. Более того, ей чужда всякая укорененность в традициях, местных культурах, национальных или этнических идентичностях — у нее иные задачи.

Однако насильственное насаждение данной идеологии вследствие ее чужеродности для большинства азиатских, латиноамериканских и африканских стран ведет к усилению недовольства и выражается в росте антиглобалистских настроений.

Новый миропорядок в социокультурной сфере строится по единой системе принципов и координат, и безжалостно отсекает историко-культурное многообразие, которое народы мира формировали тысячелетиями и исчезновение которых означало бы утрату материальных, культурных, социально-психологических и духовных оснований их существования на Земле.

Результатом данного *вызова* глобализации является угроза потери национальной идентичности страны, а также потеря собственной культуры и цивилизационного наследия.

Ответом на совокупность данных вызовов глобализации являются — поиск и обретение Россией в геополитическом пространстве глобального мира статуса, определенной идейной позиции, осознание и реализация своей миссии.

Чтобы определить геополитический статус региона мира, в том числе России, вектор его потенциального развития, необходимо определить его место в геополитической классификации.

Модуль 2. Полюс, центр силы и центры влияния как категории многополярного мира

Анализ геополитического пространства современного глобального мира позволяет выделить следующие категории геополитических регионов: центры влияния, полюса и центры силы.

В современном мире сложилась ситуация, когда отдельным наиболее высокоразвитым территориям — относительно небольшим по размерам внутренним регионам постиндустриальных стран — стало взаимовыгодно поддерживать трансграничные отношения друг с другом. Иногда такие отношения между зонами высокого развития, расположенными на разных континентах, оказываются более интенсивными, чем с находящимися рядом соседними внутренними, но менее «продвинутыми» территориями.

В международном сообществе начали формировать «*центры влияния*».

Центры влияния — это компактные, относительно небольшие высокоразвитые внутренние регионы, в которых сосредоточилось большое количество ресурсов, — финансовые центры, источники новейших технологий, передовые образовательные структуры.

Такие зоны высокого развития в современной глобалистике называются «*ворота в глобальный мир*». Они формируют транснациональную и надгосударственную сеть глобального масштаба, которая все больше влияет на эволюцию мирового сообщества и его отдельных составных частей. В настоящее время насчитывается более трех десятков подобных «глобальных ворот».

Первая группа. К ней относятся три самые большие конгломерации развитого мира: Нью-Йорк, Лондон и Токио — центры мирового значения, чье влияние на современное глобальное развитие очень велико.

Вторая группа. К ней относятся зоны высокого развития, но не всемирного, а регионального уровня. В Северной Америке это: Южная Калифорния, Вашингтон, Майами, Ванкувер. В Азии особое положение во всемирных сетях глобального развития занимают: Гонконг, Сингапур, Тайвань, регион Камсай в Японии. Их роль в глобальных процессах тоже весьма велика. На европейском континенте среди ворот в глобальный мир выделяются: Большой Франкфурт, регион Раншдадт, Милано-Венецианский коридор, Стокгольм — ворота соответствующих стран в глобальное сообщество.

На данный статус может претендовать и Москва как крупнейший мегаполис, финансовый и деловой центр Европы.

Данные регионы оказывают большое влияние на принятие политических решений по вопросам как регионального, так и глобального уровней. Они представляют собой наиболее высокоразвитые экспортно-ориентированные зоны и одновременно центры знаний, включающие и финансовые услуги. Для них характерными чертами являются высокотехнологические инновации, высокая инфраструктура, высокая концентрация финансовых услуг, развитая интеллектуальная инфраструктура.

Полюс и центр силы многополярного мира

Полюс и центр силы являются основными категориями современной глобалистики, которые, однако, не получили официальной институализации и не имеют своего четкого определения.

В энциклопедии «Глобалистика» в весьма краткой одноименной статье дается следующее определение: «Многополярный мир — воображаемая геополитическая конструкция мира, равновесно управляемого несколькими полюсами силы и могущества...»³.

³ Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. С. 632.

Данные категории «полюс» и «центр силы» используются по умолчанию, когда речь идет о многополярном мире; иногда эти понятия *совмещаются и выступают как синонимы*, что порождает некоторую неясность теоретических построений и концептуальную неточность футуристических моделей глобального мира.

Попытаемся определить соотношение данных категорий и их содержание.

Полюс, согласно «Толковому словарю» В. Даля, есть «острие, каждая из конечных точек оси, на коей вращается шар». Примечательна фраза в его словаре: «Полюсы всякого большого круга шара»⁴. «Большая советская энциклопедия» определяет полюс как «границу, крайнюю точку чего-либо»⁵. В контексте глобалистики это требует своего уточнения.

Понятие «полюс» в словарях и энциклопедиях всегда характеризуется определенной одномерностью (географический полюс, Северный (Южный) полюс, магнитный полюс, полюс равновесия и т. д.) и доминированием одной типологической черты.

В соответствии с этим можно выделить следующие *виды полюсов*: военный, экономический, политический, цивилизационный.

Военный полюс — таковым принято считать державу, обладающую ядерным оружием. Наличие ядерного потенциала гарантирует возможность интенсивного воздействия государства на другие страны и систему международных отношений самим фактом его существования, угрозой использования средств вооруженного насилия, демонстрацией политической воли и решительности руководства вести в случае необходимости вооруженную борьбу. Однако сам факт наличия даже столь мощного оружия не исчерпывает содержание понятия «военный полюс». Только совокупность установлений (военная доктрина, доктрина национальной

⁴ <<http://www.slovopedia.com>>.

⁵ <<http://www.rubricon.com>>.

безопасности, концепция государственной внешней политики, официальные заявления и поведение политических лидеров государства, отношение общественного мнения к возможности применения силы и др.), институтов и средств, определяющих военную силу как главное орудие политики данного государства, формирует статус державы как военного полюса.

Экономический полюс. Его статус определяет совокупность следующих факторов: высокие темпы роста ВВП и промышленного производства; эффективность экономической политики; развитие рыночных отношений, а также малого и среднего бизнеса; высокая инвестиционная активность внутри страны и инвестиционная привлекательность региона в целом; развитая социально-экономическая инфраструктура; достижение оптимального в данных условиях уровня и качества жизни; инновационная направленность политики и ориентация на высокие технологии; баланс социо-эколого-экономической системы страны; обеспечение устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов региона; его высокая конкурентоспособность в глобальном мире.

Политический полюс. Определяющей характеристикой державы, претендующей на статус политического полюса, является:

- ее способность контролировать обширное геополитическое пространство;
- наличие достаточных возможностей для удержания этой территории под своим влиянием;
- обладание явными признаками политической самостоятельности.

Важным *условием формирования политического полюса* является: собственная политическая стабильность и устойчивость развития данного государства, что гарантируется оптимумом контролируемого пространства, включающего в себя определенные ключевые (геостратегические) точки.

Еще одной важной характеристикой статуса политического полюса являются политические ориентации и векторы государственного строительства данной страны.

Размерами территории государства и численностью его населения акцентируют статус страны как державы глобального или регионального значения.

Обширная территория с богатыми природными ресурсами и многочисленным населением являются необходимыми условиями для превращения государства в политический полюс, к которому будут тяготеть и вокруг которого будут группироваться другие народы и страны и в силу экономического расчета или политической конъюнктуры следовать в фарватере его политики.

Военный, экономический и политический полюса не обязательно совпадают по размерам с конкретным государством.

Это может быть группа сопредельных стран с гомогенными характеристиками или целый регион — как, например, АТР, — являющийся по ряду признаков динамично развивающимся экономическим полюсом.

Цивилизационный полюс — это страна с явно выраженной цивилизационной идентичностью и мощным потенциалом социокультурного влияния на страны-сателлиты и не только на них.

Социокультурный вес страны на мировой арене придается — национальные черты и особенности народов, ее населяющих; актуализация национальных традиций, ценностей и обрядов; ярко выраженная специфика национального менталитета; наличие распознаваемых цивилизационных алгоритмов, цивилизационных фильтров и барьеров в процессе социокультурной интеграции стран глобализирующегося мира. Кроме того, консолидация на основе признаваемой всеми гражданами объединяющей национальной идеи; защита национальных интересов, ценностей и идеалов; обеспечение национальной безопасности; наконец, наличие внятного на-

ционального проекта — *выступают важными характеристиками цивилизационного полюса.*

Цивилизационным полюсом может выступать группа стран, имеющих общие культурно-генетические коды и в основе которых лежит единая цивилизационная матрица.

Все перечисленные выше факторы в своей совокупности оказывают разностороннее и существенное влияние на положение, рейтинг, авторитет и силу государства в многополярном мире.

Совокупность (аккумуляция) в едином локальном геопространстве всех видов полюсов образует центр силы многополярного мира.

Сила, так же как порождаемая ею власть, всегда многолика. Есть военная, политическая, экономическая, моральная и проч. силы. Поэтому центр силы, в отличие от полюса, обладает определенной полисемантической, это многомерное и объемное понятие, объединяющее совокупность локальных характеристик существующих полюсов многополярного мира.

Таким образом, центр силы можно определить как совокупность военных, экономических, политических, социокультурных (цивизационных) ресурсов государства, наличие которых определяет его геостратегический, геоэкономический, геополитический и социокультурный потенциалы и позволяет активно участвовать в управлении процессами глобального мира.

Каково место России в данной иерархии? Каков ее шанс стать одним из полюсов складывающегося многополярного мира?

Модуль 3. Россия в геополитическом пространстве многополярного мира

Каковы же шансы и возможная судьба России в геополитическом пространстве многополярного мира?

В последние годы произошли значительные изменения в Вестфальской системе мира, складываются новые контуры

геополитического пространства и новая система глобального мира.

На наших глазах происходит процесс размежевания глобального геополитического пространства на несколько центров силы. На лидерство в глобальном мире претендуют два главных центра: «атлантический», объединяющий США и Западную Европу, и «тихоокеанский», основными акторами которого выступают Япония и Китай.

В ближайшие годы, очевидно, основным содержанием мировой политики будет нарастание конфликтного потенциала и соперничества между этими двумя глобальными центрами силы.

Кроме того, геополитический театр действий характеризуется усилением соперничества между полюсами глобального мира за создание преимущественных усилий для собственного развития.

На основании фактических данных и стратегических расчетов прогнозируется, что к 2025 г. мир станет многополярным, на мировую арену выйдут новые державы, а экономическая мощь и политическое влияние переместится с Запада на Восток.

Нетрудно предположить, что к этому времени в мире возникнут новые полюса и центры силы, которые станут главными международными акторами и авторами сценария, по которому будет развиваться мировое сообщество.

Будет ли Россия в их числе? Насколько оправданны ее надежды на влиятельную мировую роль в качестве одного из полюсов и центров силы многополярного мира?

Для того чтобы стать *экономическим* полюсом, необходимо иметь соответствующий *геоэкономический потенциал*.

Новая глобальная постиндустриальная экономика пока не отводит России какой-либо существенной роли в современном международном разделении труда в сфере новейших высоких технологий. В нашей стране доминируют отрасли, сформировавшиеся еще в индустриальную эпоху (добыча и первичная переработка сырья).

Геоэкономический потенциал России как страны с экспортно-сырьевой моделью экономики недостаточно велик, а в условиях кризиса может еще более сократиться, т. к. по прогнозам Всемирного банка кризис для России окажется более тяжелым по своим последствиям, чем дефолт 1998 г. Прогнозируемое 10-процентное снижение численности населения страны усугубит экономические трудности и приведет к снижению боеспособности Российских вооруженных сил.

Россия по-прежнему остается поставщиком ресурсов на мировой рынок. За годы благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и высокой цены на нефть экономика страны так и не была диверсифицирована, не произведены массовые закупки новейших технологий, не осуществлено переоснащение промышленности. К сожалению, провести структурную перестройку экономики в период, когда у страны были огромные доходы от экспорта, не удалось. Итогом стала консервация экспортно-сырьевой модели экономики.

Выручка от экспорта нефти и газа инвестировалась не в экономику страны, а в бумаги американского казначейства. Вместо вкладывания денег в реальный сектор экономики российские банки и промышленные компании занимали огромные деньги на Западе. В условиях кризиса большая часть Стабфонда пошла на покрытие этих долгов, что вызвало новый виток оттока капитала на Запад, но не дало стимула для экономического развития.

Развитие внутреннего спроса могло бы дать стимул развитию экономики, однако такая возможность ограничена низким уровнем зарплаты населения, особенно в бюджетном секторе. Так, в США зарплата составляет 60% ВВП, в России — около 30%⁶.

Еще один фактор, значимый для страны и претендующей на роль полюса в многополярном мире, — развитие человеческого ресурса, который в свою очередь зависит от вложений в человеческий капитал. Именно человеческий капитал

⁶ Аргументы и факты. 2009, № 15. С. 8.

определяет конкурентоспособность страны на мировом рынке. Однако в России доля соцрасходов по-прежнему невелика и проигрывает, по сравнению с ведущими державами мира, как по количеству средств, так и по структуре их расходования.

Например, если счет вести в рублях, то на борьбу с безработицей в США отпущено 1398 млрд руб., в России на борьбу с безработицей будет израсходовано 77,7 млрд руб. На образование в США выделено 2 140 млрд руб., в России на образование отпущено 394,8 млрд, из них 0,27 млрд руб. — субсидии на образовательные кредиты. Расходы на здравоохранение в США измеряются суммой в 867 млрд руб., в России же подобные расходы составляют 334,6 руб., включая расходы на физкультуру и спорт⁷.

Неудивительно, что итогом подобной политики стала нарастающая деградация человеческого капитала.

Россия сможет реально претендовать на роль мирового полюса, если будет инвестировать в свой человеческий капитал и диверсифицировать экономику.

Чтобы стать *военным* полюсом многополярного мира, необходимо иметь соответствующий *геостратегический потенциал*. Однако в условиях начавшейся во время экономического кризиса военной реформы возможности укрепления такого потенциала вызывают сомнения.

Чтобы стать *политическим* полюсом многополярного мира, необходимо иметь соответствующий *геополитический потенциал*.

Геополитическая ситуация сегодня складывается для России не совсем благоприятно, что затрудняет обретение ею статуса политического полюса.

Среди неблагоприятных геополитических факторов можно назвать следующие. Страна оказалась в границах XVII-XVIII вв., потеряв четвертую часть территории и более 20 млн этнических русских; потеряна значительная часть

⁷ Аргументы и факты. 2009, № 15. С. 8.

портов на Балтике и Черном море; утрачены в пользу вновь образованных сопредельных государств районы гарантированного сельскохозяйственного производства; геополитические зоны влияния либо утрачены (в Центральной Азии и Закавказье), либо находятся в неустойчивом положении (Калининградский анклав); в пограничных зонах России имеются зоны тлеющих конфликтов и «горячие точки»; интенсивная миграция из районов Сибири и Дальнего Востока в Центральную Россию является симптомом ухудшения на данных рубежах геостратегической ситуации; продвижение НАТО на Восток сужает геополитическое пространство Евразии; присутствие США в Афганистане, рост влияния Америки на постсоветском пространстве (в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане) — все это может привести к окончательной потере российского контроля над «Хартлендом».

Зарубежные СМИ отмечают, что Россия представляет собой униженную, но еще огромную страну. Проведенная в 1990-х гг. «вестернизация» политического курса не создала в мировом общественном мнении положительного образа России: *ее не перестали бояться, но перестали уважать*⁸.

Российское общество за годы преобразований не приблизилось к цивилизованным и процветающим странам ни по типу социального прогресса, ни по идеологии реформ. С распадом СССР изменилась геополитическая карта мира, исчезли те два полюса, которые оказывали решающее влияние на мировое сообщество. Россия сжалась в размерах, *утратила положение одной из «сверхдержав», она не воспринимается как великое государство и не имеет стратегических союзников*⁹.

Можно сделать вывод, что в сложных условиях экономической нестабильности, являющейся следствием мирового

⁸ Жуков В.И. Россия в глобальной системе координат: социологический анализ и прогноз. // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 3–18.

⁹ Там же.

финансово-экономического кризиса, проведения в стране военной реформы, усиления центробежных тенденций на постсоветском пространстве достижение статуса военного, экономического или политического полюса требует огромных финансовых затрат, а также мобилизации мощных политических ресурсов, что в настоящих экономических и геополитических условиях практически нереально.

Таким образом, экономический, политический и военный потенциалы России недостаточны для того, чтобы претендовать на роль полюса глобального мира.

Поэтому наиболее вероятным вариантом является статус России как цивилизационного полюса.

Цивилизационный ресурс государства — это достаточно устойчивый, практически неуничтожимый и постоянно возобновляющийся ресурс.

Цивилизационный ресурс — единственно возобновляемый и восполняемый; достижимый, независимый от воли политической элиты и внешнеполитической конъюнктуры ресурс, которым располагает на данный момент наша страна.

Модуль 4. Позиционирование России в геополитическом пространстве глобального мира

В условиях глобализации для эффективного встраивания в систему координат глобального мира необходимо четкое позиционирование страны.

Средствами позиционирования может быть либо идеология, либо национальная идея, акцентирующая систему национальных ценностей данной страны.

Однако идеология — это достаточно временное и скоропроходящее явление. Не существовало практически ни одной идеологии, которая распространяла бы свое влияние — даже опираясь на мощный государственный аппарат — более чем на три-четыре поколения людей. Идеология в условиях глобального мира постепенно сама себя изживает, что и пока-

зывает тотальное неприятие большинством народов и цивилизаций незападного мира идеологии либерализма. Поэтому речь должна идти не об идеологии, а именно о системе ценностей, в рамках которых происходит общественное развитие данной страны, завоевание и удержание ею определенных статусных позиций в глобальном мире.

Без явно артикулированной системы ценностей не может быть плана стратегического развития страны и четкого позиционирования в системе координат глобального мира.

Но одних духовно-нравственных ценностей недостаточно, чтобы эффективно позиционировать страну в глобальном мире. Позиционирование и претензия на определенную нишу и статусную позицию должна также подразумевать помимо социокультурного еще и достаточно ясно «читаемые» политические и экономические компоненты.

В контексте проблемы позиционирования страны в глобальном мире можно обозначить такую систему, как *позиционный концепт*.

Позиционный концепт должен отвечать следующим требованиям:

- иметь позитивный и конструктивный характер;
- отражать духовно-нравственные ценности, исторические и культурные коды страны, специфику ее политической и экономической системы;
- быть понятным, содержательно простым и одновременно емким;
- быть привлекательным, чтобы его могли принять и поддержать представители всех наций, всех народов поликультурной и многоконфессиональной страны;
- обладать мобилизационной силой и побудительным содержанием, вызывать желание людей участвовать в его реализации;
- способствовать самоидентификации страны и нации, давать ответ на вопросы: «кто мы?», «зачем мы?», «чем мы отличается от других?».

Такое позиционирование должно опираться на следующие принципы.

Во-первых, принцип аутентичности цивилизационной матрицы, алгоритмам и генетическим кодам. Без этого декларируемая страной позиция и лежащая в ее основании идея будут являться суррогатом, искусственным кабинетным конструктом и не будет отвечать функциям сплочения и мобилизации общества для совместного решения проблем исторического развития в условиях глобального мира.

Во-вторых, принцип «исторической динамики», т. е. обозначение вектора движения, который позволяет видеть и четко формулировать стратегические цели и тактические задачи развития.

В-третьих, принцип «особости», чтобы подчеркнуть и сохранить суверенность развития, право идти по собственному историческому пути, не повторяя и не имплантируя экономические, политические и социокультурные модели, чуждые данной стране.

В-четвертых, глобально-стратегический принцип, что подразумевает определение места и роли данной страны в системе координат глобального мира.

Исходя из этих принципов, можно предложить следующие варианты позиционирования или позиционные концепты.

Либеральный концепт. Данная модель, как показала практика либеральных реформ в России, является неаутентичной для России и не находит поддержки и сочувствия у широких масс населения нашей страны. Хотя данная модель, как свидетельствует опыт западных стран, обладает определенной динамикой и вектором, устремленным в будущее, но в силу ее неаутентичности для России этот принцип реализован быть не может. Не обладает данная модель и принципом «особости» для России, т. к. даже при всех попытках адаптировать ее к нашим специфическим условиям она навсегда останется лишь слабой копией западной (англосаксонской) системы.

Коммунистический концепт. В силу наличия специфического архетипа национального менталитета, который зачастую обозначают термином «соборность», данная модель не является чуждой для России и несет в себе ту специфику, которая соответствует принципу «особости». Однако в силу своей исторической дискредитации в нашей стране, особенно для молодого и среднего поколения, а также для глобального сообщества в целом, эта модель лишена принципа исторической динамики.

Национал-социалистический концепт, в силу полной своей исторической дискредитации, не может рассматриваться как вариант позиционирования России в глобальном мире.

Определенный интерес представляет собой *социал-демократический концепт.* Эта модель, несомненно, обладает должной исторической динамикой, потенциалом своего развития — особенно в западных странах. Она имеет эффект «узнаваемости» в мировом глобальном сообществе. Однако для России данная модель так и осталась достаточно чуждой и непонятой, начиная с РСДРП и кончая многочисленными попытками создать на данной или близкой к ней идеологической основе политическую партию или движение. Ни горбачевский проект, ни другие постперестроечные проекты не оставили заметного следа в политической истории современной России.

Евразийский концепт. Сегодня наблюдаются активные попытки популяризировать евразийскую идею, которые находят свою поддержку не только в России, но и на постсоветском пространстве (например, предложения президента Казахстана Н. Назарбаева). Правда, в России попытки создать аналогичную партию или общественное движение пока не увенчались успехом и не нашли массовой поддержки населения.

Евразийский концепт отвечает принципу исторической динамики, при определенных условиях у этой идеи есть перспективы не только в России, но и ближайшем геополитиче-

ском пространстве. Евразийская идея обосновывает необходимость государственного объединения территорий Евразии не только историческими, но и физико-географическими причинами. Она способна занять пустующую нишу на глобальном рынке идей и идеологий и достаточно легко позиционируется в системе глобальных координат. Но при одном условии — четком определении своего содержания.

А вот здесь возникает некоторая сложность, отмечаются две проблемы.

Во-первых, эта идея имеет жесткое противопоставление Западу. Главный идеолог современного евразийства А.Г. Дугин пишет: «Евразийская цивилизация представляет собой совершенно уникальную, многомерную, развивающуюся исторически общественную систему, сохранившую в себе особый тип отношений, представляющую особый тип традиционного общества, основанного на устоях, жестко противоположных тем ценностным системам, в парадигмах которых развивался и развивается Запад»¹⁰. Такое противопоставление России, как евразийской страны, Западу содержит стратегический просчет. Действительно, Россия имеет довольно большие отличия от англосаксонской модели по целому ряду серьезных параметров (см. ниже), однако при этом она остается частью европейской цивилизации, как неоднократно подчеркивали руководители нашей страны.

Во-вторых, евразийская идея характеризуется сложностью «прочтения», полисемантикой смысла, наличием семи уровней понимания. «Все известные дефиниции евразийства либо чересчур поверхностны, либо узки, а то и просто расплывчаты», — отмечает А.Г. Дугин¹¹. Сам автор подчеркивает, что «необходимо точно определить нашу евразийскую идею, всю сложнейшую внутреннюю, аксиологи-

¹⁰ Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб.: Амфора. 2007. С. 359.

¹¹ Там же. С. 148–159.

ческую, концептуальную и семантическую поливалентность этого термина»¹².

Пока же данная, несомненно заслуживающая внимания и перспективная идея остается достаточно чуждой широким массам населения и не обладает для них нужной степенью аутентичности. Трудно представить, чтобы русский человек, или татарин, или чуваш, или якут предпочли бы идентифицировать себя не как «русский», «татарин», «чуваш», «якут», а как «евразиец».

Конфессиональный концепт является актуальным в период собирания земель в условиях территориально-политической раздробленности государства, как это было в России после феодальной раздробленности в XIV–XVI вв., или в условиях угрозы распада страны и протекания стихийных процессов регионализации в 1990-х гг.

Однако в многоконфессиональной стране, каковой является Россия, при росте численности населения, исповедующего ислам, использование такого концепта должно быть взвешенным, тактичным и осторожным. Оно возможно только при условии активного творческого диалога конфессий и реализации провозглашенного Исмаилом Гаспаринским «христиано-исламского консенсуса».

Национальный позиционный концепт был в свое время популярной идеей, сплотившей в прошлом многие государства. В современных условиях в своем чистом виде такой концепт вряд может быть реализован в многонациональной стране. По крайней мере, для этого необходима реабилитация и серьезное и убедительное разъяснение самого понятия «национализм».

Цивилизационный концепт — пожалуй, единственный, который отвечает необходимым требованиям и принципам. Он соответствует принципу аутентичности, т. к. имеет в виду уникальную, самобытную цивилизацию великой державы;

¹² Там же. С. 162.

акцентирует особость, неповторимость и суверенность исторического пути и миссии России; позволяет четко позиционировать страну в условиях многополярного мира. При наличии данных характеристик было бы несправедливо отрицать принцип исторической динамики, присущий данному концепту.

Кроме того, цивилизационный концепт включает в себя конфессиональный и национальный факторы, а также подразумевает некую консервативность, являющуюся архетипической чертой национального менталитета народов нашей страны.

Таблица 1

Особенности различных вариантов позиционирования

Варианты позиционирования (концепты)	Принцип аутентичности	Принцип динамики	Принцип «особости»	Глобально-стратегический принцип
Коммунистический	+	—	+	—
Либеральный	—	—	—	+
Национал-социалистический	—	—	+	—
Социал-демократический	—	+	—	+
Евразийский	?	?	?	?
Конфессиональный	?	—	+	—
Национальный	?	—	+	+
Цивилизационный	+	+	+	+

Почему позиционирование страны по цивилизационному признаку является более эффективным именно в условиях глобализации?

В сложный период экономической нестабильности, являющейся следствием мирового финансово-экономического кризиса, проведения в стране военной реформы, усиления

центробежных тенденций на постсоветском пространстве, достижение статуса военного, экономического или политического полюса требует огромных финансовых затрат, а также мобилизации мощных политических ресурсов, что в настоящих экономических и геополитических условиях практически нереально. Экономический, политический и военный потенциалы России недостаточны для того, чтобы стать полюсом или даже претендовать на роль полюса глобального мира.

Поэтому наиболее вероятным вариантом является позиционирование России как цивилизационного полюса.

Модуль 5. Позиционирование России как цивилизационного полюса

Если мы позиционируем Россию как цивилизационный полюс, то возникают две проблемы: *название цивилизации и критерии цивилизационной идентификации.*

Название цивилизации

Опираясь на свои традиционные духовные и культурные ценности — прежде всего ценности и идеалы Православия, — русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее во всеобщее национальное братство многие другие народы, его населявшие.

И позже многонациональная структура общества обогащала традиции жизни, быта, труда, способствовала выработке такой черты, как терпимость.

Синтез культур, идея равноправия народов воспринимались как естественная необходимость выживания в тяжелых условиях.

Россия постепенно складывалась как многонациональная страна со специфической российской государственностью. Многонациональное русское государство обладало свойством объединения и сплочения разных племен, народов и

обществ. Разные языки, верования, способы мышления, понимания блага и выражения красоты обогащали культуру нашей цивилизации, делая ее самобытной и уникальной.

Конфессиональные, политические, этнические и культурные отношения внутри и вне этого исторического явления образовали ту целостную общность, которую сегодня называют «русской цивилизацией».

Вторая проблема, как уже отмечалось, — *критерии цивилизационной идентификации.*

Определение и применение данных критериев поможет доказать статус России как самостоятельной и самобытной цивилизации и помочь в обосновании ее претензий на позицию цивилизационного полюса.

Одной из главных характеристик цивилизационного полюса, как отмечалось выше, является наличие явно выраженной цивилизационной идентичности, что позволяет характеризовать страну как самостоятельную и самодостаточную цивилизацию.

Для подтверждения данного статуса России необходимо выделить *критерии цивилизационной идентификации* или критерии, позволяющие в процессе сравнения России с любой другой цивилизацией (прежде всего с европейской) подтвердить или опровергнуть ее уникальность и самобытность.

Таковыми критериями могут быть:

во-первых, *цивилизационная матрица*, в рамках которой можно рассматривать и сравнивать культурные коды, историко-генетические коды и архетипы сознания нации¹³.

Цивилизационная матрица — это то, что объединяет локально-исторический ареал в одно целое и делает его уникальным.

¹³ Под цивилизационной матрицей мы понимаем доминантный интеграл социальной, экономической и культурной сферы бытия данной цивилизации.

Цивилизационная матрица — это доминантный интеграл социальной, экономической и культурной сферы Бытия данной цивилизации.

Матрица представляет собой базовые, наиболее древние основы или ядро существования современных цивилизаций. С их образованием начинается жизнь цивилизации, а с их разрушением — наступает ее гибель.

Каждой цивилизации присущи также специфические культурные архетипы и определенный генотип социального развития. России, как всякой локальной цивилизации, присущи уникальные, самобытные, традиционные черты, называемые «матрицей» цивилизации.

Данные матричные структуры запечатлены в сознании людей на уровне их генетической памяти, архетипов и стереотипов сознания. Они проявляются как этнопсихологические и этнокультурные специфические черты, присущие только этому народу, и они оказывают существенное влияние на контекст его исторического существования.

Так, *европейская цивилизация* основана на матрице западноримской культуры, которая восходит к античной цивилизации. *Русская цивилизация* унаследовала генетические коды византийской культуры. По своим историческим кодам Европа является наследницей Западной Римской империи, а Россия — наследницей Византии. Однако обе цивилизации объединяет то, что их духовным ядром является христианство, а значит и некоторые общие архетипы сознания, сформировавшиеся на основе этого ядра до его раскола на католическую и восточноправославную ветви.

Цивилизационная матрица — это совокупность генетических кодов этноса, определяемых ими архетипов национального сознания, которые задают содержание и направление цивилизационных алгоритмов. Исчезновение и гибель этнических коллективов, формой существования которых является данная матрица, приводит к гибели «локальных» цивилизаций.

С позиций такого подхода можно описывать поликультурные цивилизации, каковой является, например, российская. Ее характерная черта — интенсивное взаимодействие многих уникальных культур и почти всех мировых религий.

Поликультурные цивилизации, к которым относится и Россия, характеризуются интенсивным взаимодействием многих уникальных культур и национальных религий. Доминантной формой интеграции полиэтнического и многоконфессионального общества являются совпадающие цивилизационные алгоритмы, культурные архетипы и генотипы социального развития.

Второй критерий — *специфика менталитета*, которая проявляется в доминантах национального сознания, ценностях и идеалах, разделяемых всей нацией, специфическом понимании смысла Бытия.

Третий критерий — особенность *цивилизационных алгоритмов*.

Матрица представляет собой систему взаимосвязанных элементов (алгоритмов), формирующих структуру любой цивилизации.

Структурными элементами цивилизационной матрицы являются так называемые алгоритмы. Данные алгоритмы матрицы локальных цивилизаций взаимосвязаны, равноценны и в разные периоды для развития данных систем могут быть определяющими.

Наиболее важными из алгоритмов, от которых зависит стабильность общества и его поступательное развитие, являются: политические, экономические и социокультурные алгоритмы.

Цивилизационные алгоритмы в *экономической сфере* определяют: содержание экономических категорий; иерархию целей социально-экономического развития; содержание социально-экономической деятельности; специфические формы ее взаимодействия с политической организацией общества; программу экономического поведения субъекта

социально-экономических отношений; мотивы экономической и социальной деятельности человека; характер потребностей, способы и степень их удовлетворения.

Цивилизационные алгоритмы в *политической сфере* определяют: интерпретацию и содержание политических институтов; средства, формы и векторы внешней и внутренней политики.

Духовный компонент национальной цивилизационной модели в России всегда имел значительные отличия от западной модели цивилизации. Наиболее ярко эти различия проявляются в сравнении с протестантским учением, которое составляет духовную основу большинства европейских стран и США. Специфика западной цивилизации, ярко проявившая себя в полисном генотипе, диктует необходимость формирования таких структур и ценностей, которые основаны на свободе собственности, на автономности и самоутверждении индивида, на соревновании с равными себе, на конкуренции с ее постоянными инновациями. Основными этическими ценностями протестантов являлись те, которые были необходимы для успешного ведения капиталистического предприятия: бережливость, расчетливость, склонность к методичной трудовой деятельности. Положение протестантского вероучения о приоритете мирской экономической жизни над духовной порождает определенную этическую систему морально-нравственных ценностей и понимание смысла человеческой жизни, которые противоположны православной позиции. В русской цивилизации всегда имелся приоритет духовных ценностей над материальными, что сближало ее с другими восточными цивилизациями. Цель общественного развития виделась не в производстве и потреблении все большего количества материальных благ, а в стремлении к упорядочению социального бытия. Западный менталитет понимает общественный прогресс только как социально-экономический и научно-технический. Наше национальное миропонимание общественный прогресс видело

прежде всего в совершенствовании и преобразении жизни через более полное восприятие христианских ценностей.

Разница менталитетов двух цивилизаций проявляется в том, что в рамках европейской культуры сформировался человек аристотелевского типа с преобладанием рационального мышления и сознанием атомизированного индивида, приоритетом либеральных ценностей и идеалов. В России преобладающим является интуитивно-чувственный тип личности, предрасположенной к мистицизму, специфическими характеристиками которой являются склонность к подчинению себя коллективу, патернализм, этатизм и др., а также приоритет (на генетическом уровне) духовных ценностей над материальными.

В западноевропейской цивилизации смысл жизни формулируется на основе философии успеха, а концепт прогресса понимается довольно утилитарно — как научно-технический прогресс, имеющий следствием прежде всего повышение уровня и качества жизни.

В русской цивилизации понимание смысла (цели) жизни основано на евангельских постулатах, которые св. Серафимом Саровским были сформулированы как «Стяжание Духа Святого» или «обожение», что в вольном переводе на секулярный язык означает «упорядочение и гармонизация духовного бытия человека».

Таблица 2

Критерии сравнения цивилизаций

Критерии	Западная цивилизация	Русская цивилизация
1. Цивилизационная матрица	Западноримская культурная матрица	Византийская культурная матрица
А) историко-генетический код	духовная наследница Западноримской империи	духовная наследница Византийской империи

Продолжение таблицы 2

Критерии	Западная цивилизация	Русская цивилизация
Б) архетипы сознания формировались на основе	западного христианства (католицизм)	восточного христианства (православие)
2. Менталитет	человек аристотелевского типа	интуитивно-чувственный тип личности
А) тип мышления	преобладание рационального мышления	склонность к мистицизму и иррациональному
Б) доминантный архетип	личность (атомизированный индивид)	община, государство
В) приоритеты и ценности	либеральные ценности (собственность и свобода), приоритеты материального	консервативно-патриархальные ценности, приоритеты идеального
Г) понимание смысла бытия	философия успеха	гармонизация духовного бытия человека
3. Цивилизационные алгоритмы	англосаксонская (атлантическая модель) развития	континентальная модель развития
А) экономические	определяют содержание экономических категорий, иерархия целей экономического развития, мотивация, формы и средства экономической деятельности	
Б) политические	от них зависит интерпретация политических институтов; они определяют их содержание, средства, формы, векторы внешней и внутренней политики	

Таким образом, располагая критериями цивилизационной идентификации можно, во-первых, подтвердить или опровергнуть статус России как самостоятельной самобытной цивилизации; во-вторых — определить стратегические задачи по позиционированию России как цивилизационного полюса многополярного мира.

Сегодня существует мнение, что Россия, в силу ее географического положения на границе между Востоком и Западом, являла собой «промежуточную цивилизацию», где система ценностей представляет собой «неорганическое сочетание ценностей двух основных цивилизаций». Однако промежуточная цивилизация нежизнеспособна, и эволюция на ней обрывается.

Россия представляла собой особую, специфическую цивилизацию со своими духовными ценностями, национальным типом сознания, национальной политической культурой, особыми формами жизнедеятельности и собственным вектором развития. Россия, находясь между Востоком и Западом, соединила в себе черты и противоречия различных мировых культур, творчески их переработала, и на основе собственного исторического и мистического опыта создала свою неповторимую цивилизацию. Русская цивилизация выразилась в глубоко самобытных и неповторимых духовно-нравственных и материальных формах существования русского народа, определивших его историческую судьбу.

Модуль 6. Сохранение и поддержание цивилизационной стабильности

Итак, Россия являлась самодостаточной и уникальной цивилизацией, потенциал которой в значительной степени сохранился до настоящего времени.

Но имеет ли сегодня Россия шансы стать цивилизационным полюсом мира? Что для этого необходимо?

Во-первых, в этой складывающейся новой структуре мира ей надо восстановить и предъявить мировому сообществу *собственные геополитические коды*. Основой такого геополитического кода для России может быть установка на сохранение своего самостоятельного пути в мировой истории — не склоняясь ни в сторону Запада, ни в сторону Востока.

Во-вторых, необходим решительный *отказ* от навязываемого нам *космополитического мышления*.

В-третьих — восстановление и актуализация *цивилизационной идентичности*.

Цивилизационная идентичность в современной России еще не потеряна, она находится в латентном состоянии. Россия еще не успела настолько глубоко интегрироваться в мировое сообщество, чтобы потерять свою идентичность. Кроме того, генетические коды, как известно, имеют свойство «дремать», но не умирать.

«Память генетическая... продолжает жить в людях даже тогда, когда о ней не помышляют, незримо влияя на слова и поступки, порой вопреки здравому смыслу и безупречной логике»¹⁴, — пишет известный философ и писатель В. Ирзабеков.

В-четвертых — сохранение и поддержание *социокультурной стабильности*.

В эпоху глобализации размываются физические и виртуальные границы между странами и цивилизациями, возрастает интенсивность экспансии чуждых социокультурных потоков. Поэтому важнейшей задачей становится защита собственной цивилизационной идентичности, духовно-культурного наследия и реализация собственной цивилизационной миссии в глобальном мире.

Социокультурная стабильность общества во многом зависит от устойчивого функционирования *цивилизационных алгоритмов*, а это, в свою очередь, определяется степенью *сохранности (степенью консервации) генетических кодов нации*.

Именно генетический код определяет сущность, задает направление, определяет историческую преемственность в развитии «локальных» цивилизаций.

Генетический код включает время рождения цивилизации, ее исторические корни, их возраст и направленность

¹⁴ Ирзабеков В. Тайна русского слова. М., 2008. С. 154.

в дальнейшем развитии. Так, западноевропейская цивилизация была во многом рождена западноримской матрицей культуры античной цивилизации... Новые рождающиеся этносы Европы в своем общецивилизационном развитии опирались на западно-римскую культуру, римское право и принципы «античного» способа производства (К. Маркс).

Западноевропейская цивилизация строилась на религиозно-ценностных основаниях вселенской церкви, которая создала свой религиозный (католицизм), «информационный» (латынь) и культурный центр в Ватикане. Конгломераты полисов-этносов Западной Европы регулировались в своем существовании внегосударственными, культурно-идейными принципами.

Российская цивилизация несет в себе культурные коды античной, византийской цивилизаций и восточнославянских племен, объединившихся в государственное образование — Киевскую Русь. Именно оно играло огромную роль в формировании матрицы российской цивилизации.

Матрично-образующее ядро зародившейся цивилизации составило Православие. На протяжении 1000 лет народ жил в сфере духовно-нравственных ценностей, ориентиров и целей, определяемых Православием. Именно Православие помогло русскому этносу сохранить свою самостоятельность и целостность, развить свои этнокультурные, психологические, ценностные мотивации и ориентиры, утвердить присущий только ему образ жизни.

Генетические коды обеспечивают устойчивое функционирование цивилизационных алгоритмов.

Представим цивилизационную матрицу как некое зеркало, в котором отражаются все сущностные черты бытия (жизнедеятельности) данной цивилизации.

Сбой генетических кодов цивилизационной матрицы влечет за собой «эффект разбитого зеркала», который чреват:

- сбоем цивилизационных алгоритмов;
- потерей цивилизационной идентичности;

- потерей аутентичных стратегических целей развития;
- забвением миссии страны (государства, народа) в глобальном мире. (Каждый народ призван сыграть, может быть, лишь единственную ноту в глобальной симфонии мира, но без этой ноты не получится целостного музыкального произведения (шедевра), а весь музыкальный строй будет напоминать какофонию звуков и хаос нот, звучащих невпопад).

Сбой генетических кодов происходит в условиях столкновения культуры данной цивилизации с так называемой *the alien culture* (civilization). (В этом случае иностранный термин вполне уместен для обозначения данного понятия, т. к. слово «alien» обладает полисемантикой, а термином «the aliens» называют еще и инопланетян).

Для традиционных обществ, восточных стран и государств евразийского пространства в роли «*the alien culture*» выступает так называемая «глобалистская культура»; для западных стран — культура мусульманских стран.

The alien culture основана на единой системе принципов и координат, неаутентичных цивилизационным алгоритмам и генетическим кодам большинства цивилизаций современного мира. Она стремится упразднить то историко-культурное своеобразие, которое народы мира формировали тысячелетиями и исчезновение которого означало бы утрату материальных, культурных, социально-психологических и духовных оснований их существования на Земле.

Мы наблюдаем все возрастающее сопротивление экспансии *the alien culture* в разных странах мира (Запада и Востока), которое является зримым воплощением функционирования цивилизационных фильтров и барьеров.

Цивилизационные барьеры — производят отбор, «отбраковку» экономических, политических и социокультурных феноменов, наиболее неаутентичных для цивилизационной матрицы данной страны.

Цивилизационные барьеры могут быть:

1. *Естественными* (органическими) — действуют на уровне архетипов национального сознания и решительно отвергают (не принимают) те или иные явления экономической, политической или культурной жизни, которые осуществляют экспансию извне.

Примерами действия таких цивилизационных барьеров является неприятие российским обществом навязываемого ему культа «сильной личности» и «героя-одиночки», «сексуальной революции» (в мусульманских республиках), насаждаемых ориентиров — «карьера, деньги, успех» (как показывают данные социологических исследований, молодежь предпочитает семью). Негативную реакцию вызывают доктрины «свободного рынка», «монетаристские походы», позиционирование таких сфер, как образование и здравоохранение в качестве сферы услуг и проч.

2. *Искусственными* (управляемыми политической элитой).

Так, консервация низкого уровня жизни ведет к неприятию культа безудержного потребления, отрицательному отношению к предпринимательской деятельности и таким человеческим качествам, как предприимчивость, деловая энергичность и проч.

Цивилизационные фильтры — это механизмы *интерпретации и адаптации* экспортируемых извне экономических, политических и социокультурных феноменов, которые хотя и являются неаутентичными для данной цивилизационной матрицы, однако отдельные элементы могут совпадать с цивилизационными алгоритмами и значит могут быть адаптированы к ним.

Примерами действия таких цивилизационных фильтров является специфическая российская интерпретация теории и практики западного парламентаризма, демократии, института президентства, системы выборов, партийной системы, банковской системы и др.

Как работают цивилизационные фильтры? Рассмотрим это на примере политической сферы жизнедеятельности общества.

Цивилизационные основы современной политической системы России в концептуальном виде заложены в содержании политического алгоритма матрицы российской цивилизации.

Анализ политического алгоритма российской цивилизационной матрицы показывает, что дореволюционной, послереволюционной и современной России в большой степени присущ один и тот же тип построения политической власти и политической организации общества. В силу своей историко-генетической обусловленности она представляет собой сильную централизованную власть, олицетворением которой выступает верховный правитель-самодержец (царь или президент). Для нее характерны жесткая вертикаль власти, четкая ее иерархия, регулируемая Центром, и приоритет исполнительной власти над законодательной. Как революция 1917 г., так и перестройка 1990-х гг. затронули символы политической системы и государственной власти, принципы ее легитимности, структуры и традиции. Вместе с тем, сохранилась большая степень преемственности по отношению к ее базовым формам.

Специфической формой социальной интеграции цивилизационной матрицы России выступает государственность, задающая для российского общества единый символический универсум и нормативно-ценностный порядок. Основными структурами этого универсума выступают этатизм и патернализм, которые и в настоящее время являются доминирующими культурными архетипами русского этноса.

Еще совсем недавно казалось, что главным способом политической модернизации страны и переходом к постиндустриальному обществу может быть демократическая трансформация страны и «импорт» западных демократических институтов в Россию. Однако дальнейшая практика показала,

что такой «импорт» оказался неэффективным в российских условиях в силу несоответствия данных институтов традициям политической культуры и менталитету населения. Образу говоря, цивилизационный иммунитет восстал против попыток трансплантации чужеродных национальному политическому организму органов и инструментов демократии.

В результате, вместо развития доверия к новым демократическим институтам и практикам, общего роста социальной базы демократии происходят обратные процессы, выражающиеся, в частности, в падении доверия к институтам демократии, в снижении политической и электоральной активности граждан. Социологические опросы показывают, что большинство российских граждан связывают выход из социально-политического кризиса не с демократией, а с усилением режима «сильной руки». Таким образом, принцип демократии в России переживает кризис, обусловленный вызовами глобализации.

Ответом на данные вызовы может быть возврат к традициям демократии национального типа, обусловленной особенностями социокультурного кода страны.

Малоудовлетворительные итоги реформ в России объясняются неэффективностью чисто экономического подхода к преобразованиям, когда вне поля зрения остались важнейшие для жизнедеятельности социума цивилизационные параметры. Дилемма «применимости — неприменимости» западного опыта в России была решена в пользу модели западного пути трансформации без адаптации его к национальным традициям в социально-экономической сфере.

Наиболее активно цивилизационные фильтры и барьеры проявляют себя в *социокультурной сфере* жизнедеятельности общества.

Для традиционных обществ, восточных стран и государств евразийского пространства такой *the alien culture*, как уже отмечалось, выступает «глобалистская культура».

Массовая культура в ряде случаев оказалась сильнее национального культурного ядра многих успешных в экономи-

ческом отношении стран. Размывая и подавляя культурное ядро цивилизации, глобалистская культура оставляет национальной культуре лишь нишу культуры фольклорной.

В социокультурном аспекте глобализация предполагает стремление к некоей общей идее, согласно которой в современном взаимозависимом мире должны главенствовать единые, общемировые ценности, что означает на деле *обязательность* для национальных государств воплощения этих ценностей в своей внутренней и внешней политике.

Внедрение глобальной идеологии и культуры происходит методами экономического и политического давления, а также методами *soft power*. Эта культура может быть привлекательна для многих граждан данной страны, особенно для молодого поколения. Однако она остается неаутентичной для большинства стран, особенно *вне культурного поля цивилизации* Древнего Рима, ведет к социокультурной дестабилизации общества и влияет на устойчивое развитие его экономической и политической сфер (нарушает функционирование цивилизационных алгоритмов).

При этом многие традиции и духовные ценности незападных стран разрушаются в ходе вестернизации *без замещения их западной культурой*. Вестернизация разрушила традиционность этих обществ, но не сделала их западными.

И наоборот. Для западных стран такой *the alien culture* выступает, как уже отмечалось, культура мусульманских стран, экспансия которой усиливается по мере возрастания миграционных потоков с Востока в европейские страны. Такая культура является неаутентичной для стран, развивающихся на базе западноримской матрицы культуры античной цивилизации. *The alien culture* для такой локальной цивилизации является искусственным образованием, поскольку не имеет исторической памяти и, как показывает практика, может вступать в конфликт с национальными и религиозными культурами данной страны.

Ее экспансия в социокультурную (и не только) сферу западного демократического общества ведет к сбою цивилиза-

ционных алгоритмов и порождает условия для социокультурного кризиса.

Результатом данного вызова *the alien culture* является угроза потери национальной идентичности страны, а также потеря собственной культуры и цивилизационного наследия.

Проблема сохранения цивилизационной идентичности и цивилизационной стабильности приобрела такие формы и масштабы, что ее положительное решение для многих стран означает выбор адекватной конкурентоспособной стратегии развития и, более того, является вопросом выживания.

Глобальные информационные потоки объективно ведут к размыванию цивилизационной идентичности. Современные информационные технологии взламывают барьеры между различными культурами, вовлекая их в водоворот глобальной конкуренции.

В глобальном мире в стремительном потоке социокультурных взаимодействий и агрессивной культурной экспансии выживают лишь те культуры, которые оказываются способными адаптироваться к стремительно меняющемуся миру, не теряя при этом своей самобытности.

С.В. Картунов считает, что оплотами идентичности остаются Китай, Индия и Россия, имеющие более чем тысячелетнюю культурную историческую традицию.

Однако есть опасения, что глобализация перемелет и их, если культурные ядра национальных идентичностей не окажутся достаточно адаптивными к происходящим стремительным переменам в экономике, технологиях и социальной жизни.

Пока еще эти три культуры демонстрируют высокие адапционные способности, и именно они смогли адаптировать, интерпретировать и трансформировать образцы чужеродной политической культуры и чужеродные культурные стандарты¹⁵.

¹⁵ Картунов С.В. Глобализация и национальная идентичность. // Вестник аналитики. 2007, № 1 (27). С. 111–112.

Очевидно что отторжение чужих культурных стандартов или их интерпретация и адаптация стимулировали в названных государствах процесс собственной культурной идентификации. Однако и эти три страны не гарантированы от угрозы культурной стандартизации, хотя и обладают надежными иммунными системами, способными противостоять вызову культурной стандартизации.

По мнению С.В. Картунова, на данном этапе самым уязвимым звеном в этой «тройке» оказалась Россия¹⁶.

Условием социокультурной стабильности общества и поддержания его цивилизационных алгоритмов является не имплантация, а адаптация и интерпретация важнейших элементов (апробированных практикой и доказавших свою эффективность) *the alien culture* в ее экономической, политической и социокультурной сферах.

Не имплантация, а адаптация + интерпретация = формула успеха.

Дальнейшее развитие государства, общества в условиях «тесной встречи» в тесном пространстве глобального мира с *the alien culture* может происходить на основе *адаптированных* к цивилизационным параметрам данной страны научно-технических, административно-организационных, социокультурных заимствований на условиях устойчивого функционирования цивилизационных алгоритмов.

Поэтому сегодня актуальная задача — поиск резервов эндогенного развития России, который был бы основан на собственном опыте, собственных силах, с *адаптацией* зарубежного экономического, научно-технического, управленческого опыта, но не *имплантацией* на национальную почву готовых *моделей* социально-экономического и культурного развития.

В целом, сохранение цивилизационной идентичности и цивилизационной стабильности зависит от того, сможет ли

¹⁶ Там же. С. 112.

культура данной страны *противопоставить* глобализации более мощный и убедительный национальный проект.

Модуль 7. Многополярный мир: прогноз конфигурации

Итак, Россия может реально претендовать на статус цивилизационного полюса и имеет все шансы отстоять свою цивилизационную идентичность в условиях экспансии глобальной культуры.

Но какова ее диспозиция в конфигурации многомерно-го пространства многополярного мира? Какое место Россия занимает в структуре глобального мира? Каково ее место в статусной иерархии?

Россия обладает признаками, по меньшей мере, трех из четырех видов *полюсов*. Как ядерная держава она является полюсом военным. Обнаруживает также признаки политического полюса (в том числе являясь членом Совета Безопасности ООН), а в силу более чем тысячелетней своей истории может претендовать и на статус полюса цивилизационного. Чтобы стать полюсом экономическим стране необходимо реализовать мощный мобилизационный экономический проект.

Россию сегодня можно, без сомнения, характеризовать как *региональную державу*, которая сохраняет статус регионального лидера. Однако «поступательного и непрерывного роста внутрирегиональной зависимости в соответствии с приоритетом и сценарием, предложенными государством, стремящимся оставаться региональным лидером» пока не происходит. Внутриинтеграционные процессы тормозятся уже на уровне создания Таможенного союза, а также из пяти (см. выше) отсутствуют, по крайней мере, четыре необходимых условия для образования полноценного союза.

Взяв в качестве критериев характеристики различных видов полюсов, оценив с данных позиций потенциал отдельных

стран и регионов мира¹⁷, можно спрогнозировать *вероятную конфигурацию многополярного мира* (табл. 3).

Таблица 3

Многополярный мир: прогноз конфигурации

Страна	Военный полюс	Экономический полюс	Политический полюс	Цивилизационный полюс	Количество баллов*
США	+	+	+	+	4
Япония	—	+	?	+	2 (+1)
Германия	—	+	?	+**	2 (+1)
Франция	—	—	?	+**	1 (+1)
Великобритания	—	—	?	+**	1 (+1)
Испания	—	—	—	+**	1
Италия	—	—	—	+**	1
Китай	+	+	+	+	4
Россия	+	—	+	+	3
Индия	+	+	—	+	3
Бразилия	—	+	—	—	1

* Максимальное количество баллов означает, что страна имеет сумму параметров всех четырех видов полюсов, а значит может претендовать на статус центра силы.

** — только в составе ЕС

Таким образом, сегодня США могут претендовать на статус центра силы. Китай также имеет все параметры, чтобы претендовать на центр силы.

Европейские страны выступают центром силы в составе ЕС (коллективный военный, экономический, политический и цивилизационный полюс и центр силы). Условием поддержания данной позиции является дальнейшее углубление интеграции, устойчивое развитие.

¹⁷ Данные см.: Политический атлас современности. М. 2007; Мир в цифрах. М., 2007.

Япония имеет шансы стать центром силы при соблюдении двух условий: во-первых, дальнейшее значительное укрепление своего военного потенциала; во-вторых, проведение независимой от США политики в мире и принятие на себя функции главного интегрирующего субъекта в АТР.

Россия, обладая ядерным оружием, еще остается военным полюсом, набирая таким образом четыре очка из четырех возможных. Для получения статуса центра силы ей необходимо реализовать мощный мобилизационный экономический проект.

Ни одна другая страна, каким бы мощным полюсом она не являлась, не обладает полным набором характеристик центра силы глобального мира. Стать центром силы глобального мира возможно через образование союза или регионального интеграционного объединения, аккумулировав силы и ресурсы нескольких ключевых в регионе стран. Только в составе глобальных структур и организаций такие страны могут коллективно аккумулировать необходимую мощь, позволяющую им претендовать на статус центра силы.

Используя предложенные выше параметры, определяющие статус *полюса* глобального мира, можно оценить потенциал и будущих *центров силы* глобального мира (табл. 4)¹⁸.

Вывод не является неожиданным: центром силы глобального мира *были и остаются США*.

МЕРКОСУР может стать центром силы при условии дальнейшего поступательного экономического развития входящих в него стран и укрепления интеграции между ними; акцентировании общих политических целей и амбиций. Однако военная составляющая в данной организации является слабой и не позволяет в ближайшее время реализовать шансы на получение статуса центра силы.

¹⁸ Здесь определяем, отвечает ли данный субъект глобального мира параметрам полюса в полной мере (+++), не в полной мере (++) , лишь частично, обладая одним или двумя его параметрами (+).

Полицентричный мир: прогноз конфигурации

Структуры глобального мира	Экономический полюс	Военный полюс ¹	Политический полюс	Цивилизационный полюс ²	Баллы
США ³	+++	+++	+++	+++	12
ЕС	+++	+++	++ ⁴	+++	11
АСЕАН	++	—	+ ⁵	++	5
МЕРКОСУР	+	+	++	++	6
БРИК	++	+++	++	+++	10

¹ В том числе наличие ядерного оружия.

² В том числе привлекательность культуры и агрессивность культурной экспансии.

³ Рассматривать НАФТА отдельно от США не имеет смысла.

⁴ Часто идет в фарватере политики США.

⁵ Совместные политические интересы не выражены. Политическая составляющая слабая.

Данный прогноз справедлив и для АСЕАН. Странам АСЕАН необходимо осознание общих политических интересов и целей, чтобы добиться ярко выраженной политической идентичности.

БРИК имеет значительный потенциал (военный, политический и экономический) для того, чтобы стать центром силы многополярного мира. Это зависит от того, будет ли реализован данный проект под названием БРИК как полноценный экономический, политический и военно-стратегический союз (блок).

Однако его шансы стать центром силы *снижаются* за счет следующих факторов:

1. *Китай* претендует на статус самостоятельного военного, экономического, политического и цивилизационного

полюса и будет выступать в многополярном мире как суверенный (самодостаточный) центр силы, преследующий суверенные интересы.

2. *Бразилия* занята собственным региональным проектом — МЕРКОСУР.

3. В *Индии* набирают силу процессы регионализации, растут межэтнические и межконфессиональные противоречия, остается неразрешимым конфликт с Пакистаном, что будет отвлекать ее от строительства глобальных проектов и ослаблять позиции как политического игрока в глобальном мире.

Очевидно, формат БРИК не будет постоянным, а будет носить скорее виртуальный характер или использоваться для тактических целей.

Можно сделать вывод, что будущая конфигурация глобального мира будет:

- *многополярной* со значительным количеством полюсов (экономических, военных, цивилизационных, в меньшей степени — политических, поскольку политическая самостоятельность и самодостаточность в глобальном полицентричном мире трудно достижима);
- *полицентричной* — в ней будет несколько центров силы, которые будут представлены США и крупными глобальными структурами (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, БРИК).

Таким образом, будущая структура многополярного мира предстает как конфигурация следующих структурных элементов:

США, Китай (первый иерархический уровень) — центры силы многополярного мира.

ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР — организации с сильно развитой экономической интеграцией, но и с достаточно выраженной политической составляющей, — образуют второй иерархический уровень и претендуют в будущем на центры силы многополярного мира.

Япония, Россия, Индия, Бразилия и др. — третий иерархический уровень. Эти страны могут стать мощными *полюсами* многополярного мира.

Как известно, существуют три вида устройства международной системы: однополярный, биполярный и многополярный мир.

Между понятиями «многополярный мир» и «полицентричный мир» есть определенная разница. Более распространенным сегодня является понятие «*многополярного*» мира, которое экстраполируется на будущую конфигурацию мировой системы.

Однако многополярным мир является уже сегодня, т. к. в нем присутствуют и экономические (бурно развивающиеся страны с высокими экономическими показателями), военные (страны, обладающие, как минимумом, ядерным оружием) и цивилизационные полюса (страны с ярко выраженной цивилизационной идентичностью).

Более логичным определением будущей конструкции глобального мира представляется «*полицентричный*» мир, состоящий из нескольких центров силы, аккумулирующих в себе несколько видов полюсов.

Модуль 8. Миссия России в глобальном мире

В связи с изменившейся геополитической и социокультурной ситуацией возникает вопрос: какова миссия России в глобальном мире?

В отсутствие границ между странами и цивилизациями возрастает интенсивность экспансии чуждых социокультурных потоков. Поэтому важнейшей задачей становится защита собственной цивилизационной идентичности, культурного и духовного наследия и реализация цивилизационной миссии России в глобальном мире.

Достаточно давно этот вопрос был поставлен Русской православной церковью в «*Основах социальной концепции*

РПЦ» (гл. XVI. «Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма»)¹⁹.

В своих выступлениях, проповедях, интервью Святейший Патриарх Кирилл неоднократно обращался к этому вопросу. Суммируя все его высказывания и предложения, можно составить четкую концепцию миссии России в глобальном мире.

Святейший Патриарх отмечает: «Мы находимся в инокультурном, иносцивилизационном окружении, и для того, чтобы в рамках свободного и открытого общества наш диалог с соседями и с миром был не обречен на поражение в результате во многом оскорбительных заимствований ценностей, что сейчас, к сожалению, происходит; для того чтобы мы оставались самими собой в условиях этого открытого общества и диалога с другими, мы должны быть очень сильными. И эта сила, в первую очередь, — сила нашего духа, нашей веры, наших нравственных убеждений, на которых и должны выстраиваться некая общая психология и стереотипы поведения»²⁰. Стратегическое развитие страны, по мнению Первосвященника, может происходить только в определенной и четко обозначенной системе координат. А такая система координат невозможна без аутентичной для православной страны системы ценностей²¹.

В условиях духовно-нравственного распада глобальной системы однополярного мира усилия Церкви должны «заключаются в том, чтобы постараться *затормозить* те опасные процессы, которые сегодня идут в мире. Есть некая тенденция — самораспад. Это особенно зримо на примере благополучных обществ в других странах... То, что происходит внутри многих благополучных обществ, является призна-

¹⁹ Основы социальной концепции РПЦ. Изд-во Московской Патриархии. 2000. С. 148–158.

²⁰ Из выступления на встрече с членами правительства Калининградской области, депутатами областной думы и общественностью региона 23 марта 2009 г. С. 159.

²¹ Там же.

ком невероятной слабости и угрозой существованию самого общества»²².

Патриарх констатирует: «Безрелигиозное общество обречено. У него нет шансов на выживание. При всей развитости экономики социальных и политических институций люди способны жить вместе только на основании нравственного закона»²³.

Сегодня мировое сообщество переживает финансово-экономический кризис. Патриарх напоминает, что греческое слово «кризис» на русский язык переводится как «суд». «Всякий кризис в жизни есть Суд Божий... И если сегодня мир переживает экономический кризис, значит, этот суд обнаруживает некую глобальную человеческую неправду... Это Суд Божий над человеческой неправдой, над алчностью, непомерным желанием иметь как можно больше, потерей контроля над своим потреблением, суд над стремлением богачей любыми средствами, забывая подлинные ценности и идеи»²⁴.

Кроме того, Патриарх убежден, что «необходима *коррекция этого цивилизационного развития*. В наших условиях эта коррекция может быть достигнута только через сохранение наших базисных ценностей, через формирование личности, способной критически воспринимать и оценивать происходящее и достигать тех целей, которые стоят перед этой личностью, а также и перед всем обществом»²⁵. Сегодня встает вопрос о соотношениях «нравственности и человеческого

²² Из выступления на встрече со студентами калининградских вузов в Российском государственном университете им. И. Канта 23 марта 2009 г. С. 145–146.

²³ Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них православная Церковь? М.: Даниловский благовестник, 2001; Цит. по «Неизвестный» патриарх Кирилл». М.: Даниловский благовестник, 2009. С. 78.

²⁴ Из интервью «Комсомольской правде». КР.РУ — 27.01.2009 С. 152.

²⁵ Из выступления на встрече со студентами калининградских вузов в Российском государственном университете им. И. Канта 23 марта 2009 г. С. 146.

выживания в эпоху индустриального общества...». «Нравственность связана с самим выживанием человеческой цивилизации». Патриарх Кирилл рассматривает «нравственность как условие выживания человеческой цивилизации»²⁶.

Коррекция цивилизационного развития предполагает решение четырех взаимосвязанных задач, которые призваны решить данную проблему.

Первая задача — *воспрепятствовать греху, остановить зло*.

«Нужно оказывать такое влияние на мировоззрение, — пишет Патриарх, — на политическую философию, на реальную политику, на экономическую и социальную систему, чтобы менялись сами принципы человеческой цивилизации. Потому что если следование греху возобладает, цивилизация погибнет...». «Человеческая цивилизация нежизнеспособна, если не останавливает зло»²⁷.

Как известно, зло — динамично и агрессивно. Поэтому так важно не дать злу расширяться, поставить ему предел, иначе оно может стать всеобъемлющим. «Апокалипсис может наступить только при условии, если злу не будет положен предел»²⁸. «Иначе наша цивилизация превратится в цивилизацию инстинкта, а люди, живущие по голосу страсти, разрушат свое нравственное начало»²⁹.

Еще и еще раз предупреждает Патриарх о том, что «человеческая цивилизация, живущая по закону инстинкта, нежизнеспособна. Никакая правовая культура, никакое мощное правовое поле и развитое законодательство не способны

²⁶ Из выступления перед участниками IX съезда Российского союза ректоров. С. 140.

²⁷ Из выступления на встрече с мэром Москвы Ю.М. Лужковым. С. 128.

²⁸ Из интервью Н. Варсегова. «Комсомольская правда». 28.01.2009. С. 81.

²⁹ Из Патриаршего слова за утреней в субботу пятой седмицы Великого поста 3 апреля 2009 г. в храме Святого апостола Иоанна Богослова Санкт-Петербургских Духовных школ. С. 138–139.

регулировать человеческое поведение ежечасно — лишь голос совести... В современной либеральной философии отсутствует понятие греха, есть лишь плюрализм поведенческой модели, а нравственность — не более чем условное понятие»³⁰.

Мы можем противопоставить этому злу, этой агрессии греха «веру нашего народа и генетическое нравственное, патриотическое чувство, которое не разрушили в нем годы безбожия», — считает Патриарх Кирилл³¹.

Вторая задача состоит в том, чтобы *христианизировать языческую культуру*.

Россия сегодня искусственно погружена в систему языческой культуры. «У абсолютного большинства людей есть только одно целеполагание — жить хорошо. И под этим «хорошо» непременно подразумеваются власть, деньги и способность использовать их так, чтобы получать наслаждения и удовольствия». «Даже тот, кто не осознает, какие подлинные цели он в жизни преследует, если повнимательнее разберется в самом себе, проанализирует, чем он занимается с утра до вечера, в течение всей трудовой недели, увидит, что для многих, кто называет себя христианином, Заповеди Блаженства не являются ни целью, ни ценностью. Вот и получается, что до сих пор Христос — предмет пререкания. И не всегда на уровне интеллектуального спора, а просто иногда на уровне желудка и кармана», — подчеркивает Святейший³². Отсюда вытекает задача: использовать достижения этой культуры, чтобы приблизить современников к пониманию истин Божественного Откровения. А именно: по возможности

³⁰ Из выступления на встрече со студентами калининградских вузов в Российском государственном университете им. И. Канта 23 марта 2009 г. С. 145.

³¹ Из выступления на встрече с преподавателями и студентами Московских Духовных школ 14 декабря 2008 г. С. 124.

³² Из проповеди на Божественной литургии 15 февраля 2009 г., в праздник Сретения Господня. С. 75.

христианизировать языческую культуру «новой» капиталистической России. «Нести это свидетельство, обогащая культуру и общественную жизнь исторической Руси непреходящими ценностями Православия»³³. Патриарх напоминает, что «Спаситель предлагает нам иные цели и ценности, чем те, которыми мы живем»³⁴.

Церковь выступает «защитницей богоданных норм морали и общепринятого человеческого поведения. Мы напоминали и власть имущим и всему народу о том, что утверждение нравственных начал жизни ограждает общество от саморазрушения и задает творческую мотивацию для его совершенствования»³⁵. «Сохранить Святую Русь, сохранить Православие, сохранить единство Церкви» — вот наша стратегическая цель³⁶.

Третья задача — осуществить *новый синтез культур*, что означает «обрести новый святоотеческий синтез, а через него преодолеть цивилизационный кризис и сформировать духовную культуру будущего»³⁷.

Главным содержанием такой духовной культуры будущего должно стать «утверждение в сознании самых разных людей православного образа жизни одновременно как нормы и как идеала, к которому надо стремиться, но которого так страшится мир, избравший путь греха и гибели»³⁸.

Однако «обстоятельства нынешнего времени таковы, что равнодушие к утверждению православных ценностей

³³ Из доклада на пленарном заседании XVI Международных Рождественских образовательных чтений 29 января 2008 г. С. 115.

³⁴ Из проповеди на Божественной литургии 15 февраля 2009 г., в праздник Сретения Господня. С. 76.

³⁵ Из доклада на Поместном Соборе 2009 г. С. 74.

³⁶ Из выступления на встрече с преподавателями и студентами Московских Духовных школ 14 декабря 2008 г. С. 125.

³⁷ Из доклада на пленарном заседании XVI Международных Рождественских образовательных чтений 29 января 2008 г. С. 115.

³⁸ Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь? М.: Даниловский благовестник, 2001. Цит. по: «Неизвестный» патриарх Кирилл». М.: Даниловский благовестник, 2009. С. 76.

в окружающем нас мире может поставить цивилизацию на грань катастрофы»³⁹.

Патриарх отмечает, что в Библии нет такого понятия, как «православный образ жизни» или «христианский образ жизни». «Эти смыслы мы извлекаем не из буквы, но из духа Священного писания. Задача богословия заключается как раз в том, чтобы, используя библейские идеи, развивать их применительно к пониманию и проблемам современного человека — в соответствии со Святоотеческим преданием»⁴⁰.

Что значит «жить по-христиански» для человека современного общества, работающего порой на двух-трех работах, находящегося в состоянии постоянного стресса, убивающего свое время и силы на дорогу на работу и домой, бьющегося о бюрократические преграды и находящегося в состоянии хронической усталости? Это значит: «...не впадать в искушение, не идти на поводу у чужих мыслей, чтобы не подчиняться ложным языческим стандартам жизни, не отдавать свои силы ради стяжания только материальных ценностей, забывая Бога»⁴¹ — вот, пожалуй, программа-минимум для невоцерковленного человека секулярного общества.

Что есть такое синтез культур? Каковы его принципы?

Во-первых, «традиционные ценности необходимы нам как воздух во имя нравственного становления личности, полноты духовной жизни индивидуума и межличностных отношений», — считает Патриарх. «Если мы в России вслед за Западом утратим понятие греха, заменив его понятием свободы, то мы создадим совершенно нежизнеспособную цивилизацию, которая рухнет под бременем греховных страстей. И потому либеральное и традиционное начала, православный образ жизни и западный стандарт могут сочетаться только при одном условии — при сохранении наших традиционных

³⁹ Там же. С. 77.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Из проповеди на Божественной литургии в Донском монастыре 4 января 2009 г. С. 82.

ценностей, нашего образа жизни, которым предусматривается возможность противостоять греху, начиная с его ясного именованя и обозначения его опасности для человека и общества. Уже ради одного этого религиозному образу жизни должно быть гарантировано право существования в нашем мире и особенно в России»⁴².

Во-вторых, «государство, положив либеральную идею в основу государственно-общественной модели развития страны, должно противопоставить ей утверждение в сфере воспитания, образования и межличностных отношений традиционные для России ценности — наш с вами православный образ жизни»⁴³.

В-третьих — диалог культур.

«Россия — уникальная страна, колоссальное евразийское пространство, где соприкасаются и взаимодействуют разные цивилизации, культуры и традиции». Данный уникальный опыт межрелигиозного общения можно представить всему мировому сообществу, с тем чтобы «совместно с другими серьезно поразмышлять о том, как должен быть устроен мир в эпоху глобализации»⁴⁴.

«Наш диалог с инославными конфессиями и нехристианскими религиями, — подчеркивает Патриарх, — не преследует цели какого-либо сближения в области вероучения. Он осуществляется с людьми, так же, как и мы, обеспокоенными тенденцией перекраивания нравственных постулатов в общественном сознании, и направлен на сохранение мира, справедливости и защиту прав религиозных людей жить в соответствии с требованиями веры»⁴⁵. И далее Патриарх предупреждает: «Разумеется,

⁴² Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь? М.: Даниловский благовестник, 2001. Цит. по: «Неизвестный» Патриарх Кирилл». М.: Даниловский благовестник, 2009. С. 77–78.

⁴³ Там же. С. 78.

⁴⁴ Из выступления в прямом эфире радиостанции «Маяк» 6 июля 2006 г. С. 104.

⁴⁵ Из доклада на пленарном заседании Архиерейского Собора 24 июня 2008 г. С. 103.

никаких богословских дискуссий не было и быть не могло по самой природе подобного мероприятия. Но у нас есть и общая задача, и общая ответственность. Они заключаются не в том, чтобы создавать какую-то мифическую, совершенно невозможную даже теоретически «сверхрелигию», и тем более не в том, чтобы как-то приспособливать наши религиозные воззрения и принципы к модным идеям века сего, а в том, чтобы, оставаясь в рамках и в русле своей собственной религиозной традиции, иметь возможность вместе с другими людьми отставить то, что для нас дорого как для верующих людей. И в первую очередь — бороться за присутствие религиозно-нравственных ценностей в жизни современного человека»⁴⁶.

Четвертая задача — воспитание «нравственной, высокоинтеллектуальной личности».

Задачами воспитания, по мнению Патриарха Кирилла, является воспитание «нравственной, высокоинтеллектуальной личности». «Если мы высоко поднимем планку культурных, интеллектуальных и духовно-нравственных требований, то люди будут бояться выпадать из этой общей системы ценностей». А методом воспитания является «не учить, а формировать ценности и обуславливает пребывание человека в системе согласия с этими ценностями»⁴⁷.

У этой задачи есть два конкретных направления.

Во-первых, воспитание в человеке некоего «внутреннего фильтра».

Патриарх поднимает тему *внутреннего фильтра*, который должен быть у каждого человека. «Каждый человек должен определять, отталкиваясь от своего представления о мире, от своих базисных ценностей, что для него хорошо, а что плохо» Задача православных педагогов — помочь создать такие фильтры в душе ребенка или молодого человека.

⁴⁶ Из выступления в прямом эфире радиостанции «Маяк» 6 июля 2006 г. С. 104–105.

⁴⁷ Из выступления перед участниками IX съезда Российского союза ректоров. С. 141.

«Человеку тоже дана власть определять, что есть добро и что — зло. Но он должен опираться на критерии, которые Бог заложил в его природу»⁴⁸.

Святейший считает, что «если мы разрушим нравственные критерии, то мы способны на все... Люди должны не воровать и не убивать не потому, что в государстве строгие законы, а потому, что нравственное чувство не позволяет это сделать. Церковь и апеллирует к этому нравственному началу, заложенному в природе человека»⁴⁹.

Во-вторых, воспитание в человеке умения творить ДОБРО.

Патриарх напоминает: «В слове Божиим сказано: «Не будет конца мира, пока не будет взят удерживающий». И вот некоторые богословы размышляют: что же такое «удерживающий»? Иные полагают, что это государство, это некая сдерживающая сила, а на самом деле удерживающий — это добро. Если из мира будет взято добро, то мир превратится в банку со скорпионами»⁵⁰.

Поэтому когда отдельный человек творит Добро в наших сложных условиях, тем самым он дает миру такого «удерживающего».

В заключение Святейший напоминает, что «у нас нет права проиграть историческую битву за Россию, поскольку, борясь за сохранение святой Руси, мы боремся за сохранение человеческих душ»⁵¹.

«Показатель плодотворного служения Церкви — это реальное изменение духовного климата в обществе», — подчеркнул Первосвятитель⁵². У России есть уникальный исторический опыт: «То, через что мы прошли, включая наши

⁴⁸ Из интервью «Комсомольской правде». KP.RU — 27.01.2009 С. 80.

⁴⁹ Там же. С. 79.

⁵⁰ Из интервью Н. Варсегова. «Комсомольская правда». 28.01.2009. С. 81.

⁵¹ Из выступления на встрече с преподавателями и студентами Московских Духовных школ 14 декабря 2008 г. С. 126.

⁵² Из выступления на встрече с мэром Москвы Ю.М. Лужковым. С. 127.

страдания, не прошла ни одна европейская держава»⁵³. «Сигналы, которые шли из России и которые были направлены на то, чтобы помочь людям понять ошибочные пути развития современной цивилизации, сегодня эти сигналы многими услышаны». Если наше свидетельство «будет подкреплено реальной жизнью, успехами России в области экономики, социальной жизни, культуры, образования, науки, если все это мы будем развивать на основе того духовного, нравственного и культурного фундамента, который и называется базисными ценностями народа, тогда действительно наш пример может стать очень и очень важным для других»⁵⁴.

Что же предстоит в итоге?

Выдающийся российский философ А.С. Панарин также изложил свои взгляды на будущую миссию России в глобальном мире⁵⁵. Он предвидел, что законы эффекта бумеранга и программно заложенных парадоксов указывают на то, что грядущая Россия неизбежно выберет антизападный курс и, весьма вероятно, займет роль лидера мировой антизападной коалиции. Скорее всего, Россия в следующем поколении *вообще уйдет из сферы влияния европейской идеологии*.

Сопротивление глобализации в сфере национальной культуры должно выражаться в осмыслении и сохранении собственной культурной идентичности, собственной истории и политических традиций. Специфика традиционной культуры российского общества, уникальность ее исторического и политического опыта смогут противостоять насильственному нивелированию, деградации и превращению в унифицированную вестернизацией культуру глобального мира.

⁵³ Из выступления на встрече с членами правительства Калининградской области, депутатами областной думы и общественностью региона 23 марта 2009 г. С. 160.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000.

России предстоит сформулировать свой «восточный ответ» на «западный вызов», а это означает смену идентичности. Выходя из сферы идеологии западного либерализма в процессе постперестроечных катастроф, развязанных «реформаторами», она встанет перед необходимостью осознать себя новым Востоком и утвердить свой восточный геополитический выбор.

Очевидно, что Россия завершила свой западный цикл, открытый Петром Первым. Теперь ей предстоит вступить в новую, восточно-ориентированную фазу развития, где ее духовные и геополитические устремления переплетаются в едином фокусе. В западной перспективе ей прописан сценарий распада, ослабления и упадка. Поэтому шансы своего возрождения она может обрести только в восточной перспективе.

Основное содержание такого «восточного» ответа лежит в культурологической плоскости. Вестернизации и заимствованию западных эталонов мы сможем противопоставить возрождение собственных великих традиций: православной, мусульманской, буддистской.

Речь идет о необходимости поставить заслон энтропийному процессу, развязанному Западом, и формирования качественного иной морали, чем мораль успеха любой ценой. Задача состоит в том, чтобы, опираясь на защитные силы национальных культур народов России, их историко-культурное самосознание, воссоздать великую российскую цивилизацию.

Только мультикультура России, выражающая в обобщенном виде национальное сознание и идентичность этносов, ее населяющих, может дать достойный ответ упрощенной культуре либерального Запада. Для российской культуры выступать конкурентом Запада «на банальной товарно-рыночной основе — значит сделать шаг назад, а не вперед». Ее призвание — наполнить новым сакральным смыслом новый этап истории.

Запад подчинил людей экономике и превратил экономико-технические критерии в главное мерило людей, национальных культур, стран. Народам России предстоит создать иные критерии оценки людей, иную шкалу иерархии цивилизаций. Речь идет о перспективе революции сознания, которая утвердит новую шкалу оценок и приоритетов развития и прогресса.

Новое будущее станет самостоятельным духовно-историческим творчеством народов России, осознавших, что в будущем вестернизированном мире у них нет исторической перспективы. А значит предстоит конструировать *качественно иное будущее*, которое диктуется собственной традицией, национальной ментальностью и культурой.

А.С. Панарин был глубоко уверен, что нам предстоит обратиться к резервам глубинной цивилизационной памяти, когда технически и экономически «неэффективные», как их считают на Западе, народы России откроют свою новую роль в качестве духовно имущих и имеющих — тех, кто может предложить свою духовно-нравственную альтернативу миру, находящемуся в поисках *глобальной революции сознания*.

Закончить хочется словами Владимира Ивановича Якунина: «... в истории не всегда побеждала сила силы: побеждает, как мы убеждены, сила духа, что почти синонимично идее цивилизационной уникальности народов и государств, которую в обозримой исторической перспективе никому списать в небытие не удастся»⁵⁶.

А.И. Неклесса:

Спасибо, Ольга Георгиевна, за столь четкое изложение точки зрения на будущее мироустройство.

Коллеги, мы выслушали оба доклада и теперь переходим к вопросам.

⁵⁶ Якунин В.И. Глобализация и диалог цивилизаций. // Свободная мысль. 2010. № 3. С. 96.